

©2023 Е.Л. СКВОРЦОВА

ТАТЬЯНА ГРИГОРЬЕВА. ОДИНОКИЙ СТРАННИК. ИЗБРАННОЕ. МОСКВА – САНКТ-ПЕТЕРБУРГ: ЦЕНТР ГУМАНИТАРНЫХ ИНИЦИАТИВ, 2023. 511 С.

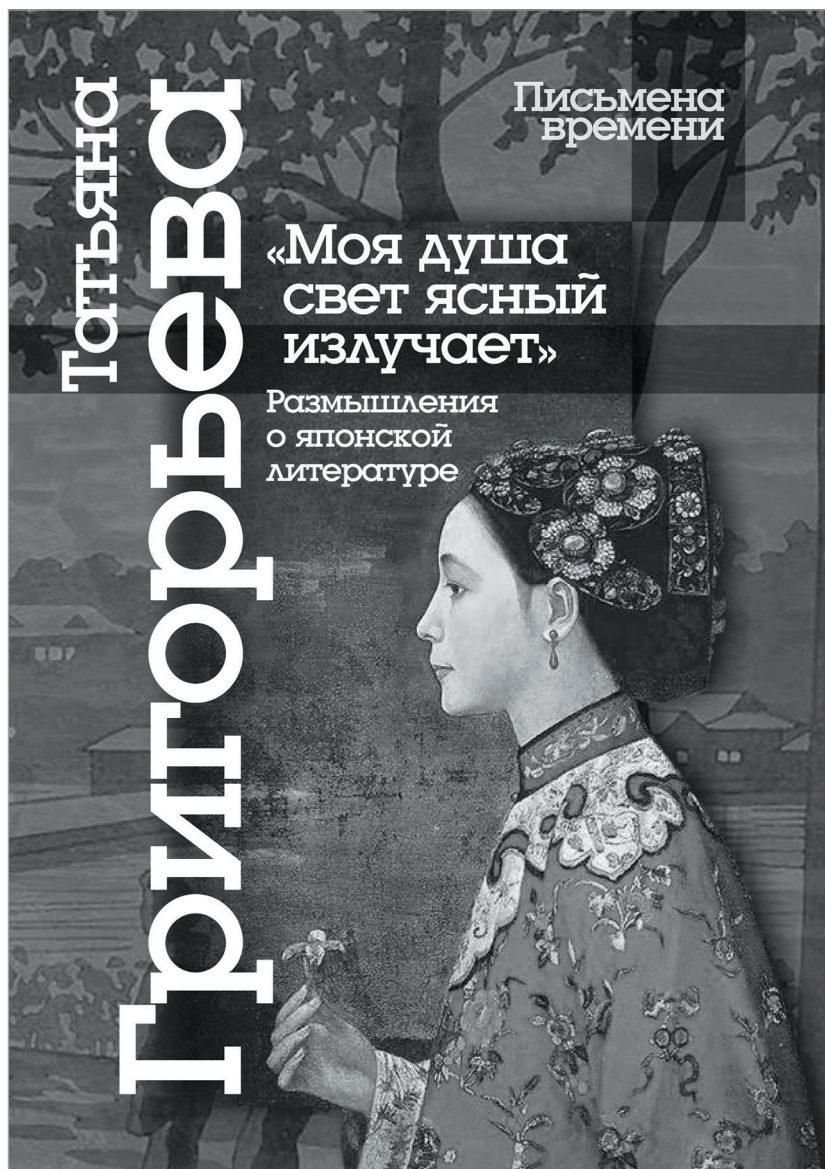

Скворцова Елена Львовна — доктор философских наук, ведущий сотрудник Института востоковедения РАН.

Одинокая странница в японской духовной культуре

Институт научной информации по общественным наукам РАН и издательство «Центр гуманитарных инициатив» сделали роскошный подарок всем любителям японской культуры, опубликовав книгу работ выдающегося отечественного знатока духовной традиции Страны восходящего солнца Татьяны Петровны Григорьевой (1929–2014) — филолога, философа, буддолога, литературоведа, а также превосходного переводчика японских литературных произведений.

Через всю свою жизнь она пронесла редкий дар — дар независимости от суетных, сиюминутных жизненных обстоятельств, выступая постоянным творцом новой научной реальности. Она подарила радость общения и духовно обогатила своими текстами самых разных людей: от физиков-теоретиков до филологов и культурологов. Заслуженный деятель науки РФ, действительный

член Общественной Академии эстетики и свободных искусств, профессор, доктор филологических наук, автор сотен академических статей и десятка монографий, главный научный сотрудник Института востоковедения, Татьяна Петровна олицетворяла собой образ Ученого с большой буквы.

Т.П. Григорьева продолжила деятельность блестящей плеяды отечественных востоковедов: Н.А. Невского, Н.И. Конрада, В.И. Алексеева, Ф.И. Щербатского и О.О. Розенберга. Ее главная книга, «Японская художественная традиция», посвящена

философскому анализу традиционной эстетики Японии, японской философии красоты. Оставаясь японоведом, Татьяна Петровна уделила пристальное внимание изучению культурной традиции Китая: в книге «Китай, Россия и Всечеловек» она подняла вопрос о соотношении нового типа западной науки — синергетики и важнейшего понятия восточной традиции — Дао, а в многотомном издании «Синергетическая парадигма» она предложила синергетическую модель японского национального мировоззрения и рассмотрела проблему Хаоса и Гармонии. Работы Т.П. Григорьевой не просто открывают нам окно в неведомые доселе миры, но со стыковывают ключевые понятия Востока и Запада, Дао и Логоса.

Первые страницы рецензируемой книги посвящены известному писателю Куникида Doppo (1871–1908). Автор приводит вопросы, которыми тот задавался на протяжении всей жизни: как избавить человека от страданий, как помочь ему найти себя, как одолеть недуг, заставивший его забыть о Вселенной, о Природе, о человеческом назначении? Как изгнать всепоглощающую страсть к власти и обогащению? Как развязать глаза, завязанные привычкой? Как вывести человека из состояния оупения, полудремоты, научить чувствовать, переживать, удивляться? И Григорьева пытается найти ответы на них вместе со своим героем. Писатель заявлял: «Я хочу быть детищем Вселенной. Разговаривать со звездами, разговаривать с месяцем. Самому увидеть прошлое, самому увидеть будущее... Услышать зов мира, прочесть великую книгу Жизни».

Фрагмент, посвященный жизни и творчеству Куникида Doppo, Т.П. Григорьева завершает словами: «Кредо писателя: “Идеал творчества – Красота, но, если произведение описывает вещи, далекие от действительности, оно не взволнует читателя”. Если ранние рассказы Doppo ближе к традиционному стилю — по настроению, мироощущению, то последние необычны для японской литературы. Doppo был первым. Еще не отточена техника, не было навыка, но рассказы Doppo берут за душу своей прозрачностью. Кто-то удачно сравнил их с полевыми цветами. Как ни был труден путь Doppo, он шел по нему, не переставая думать о человеке, — облегчить его участь, пробудить его душу».

Внушительный объем книги занимает раздел «Японская литература XX века (традиции и современность)». Здесь автор рассказывает и о традиционной основе классических художественных произведений, и о том, как зарождалась современная литература Японии, что сохранилось в ней от былых времен, что появилось нового. Но прежде, уведомляет читателя Т.П. Григорьева, «хотелось бы выделить те проблемы, которые в настоящее время волнуют честных людей планеты: что происходит с человеком и что ждет его в будущем, зависит ли это будущее от его сознательной

Е.Л. Скворцова
Татьяна Григорьева. Одинок
кий странник.
Избранное

■■■■■■■■■■
**ОБЗОРЫ И
 РЕЦЕНЗИИ**
 ■■■■■■■■■■

воли, способности понимать происходящее или нет; какие формы социальной организации дают простор его духовному росту; как сохранить мир, предотвратить катастрофу самоуничтожения?». Как видим, вопросы, поставленные тридцать лет назад, остаются актуальными и в наши дни. Татьяна Петровна пишет о засилье массовой культуры, тотальной «заорганизованности» обезличенных индивидуумов, господстве усредненного человека, утратившего власть над собой, «производстве сознания» и «массовых психозах», страхе перед непредсказуемостью событий, жертвой которых в любой момент может стать человек. Все эти явления есть и в Японии. Отсюда небывалое смущение в умах, отчаяние, нигилизм, чувство неуверенности в будущем, в разумности мира.

Предваряя рассказ о современных произведениях японской литературы, автор обращает внимание на тот факт, что без знания традиционных взглядов японцев — синтоизма, конфуцианства и буддизма, трудно понять причину устойчивости художественной формы. Традиционные учения веками влияли на сознание японцев в качестве формообразующего начала». Не зная того, что из глубин памяти пробуждается в сознании, трудно понять и литературу наших дней. Интерес к прошлому естествен. Разрыв связи прошлое — настоящее разрушает тот духовный субстрат, без которого нация сходит на нет. Три века назад известный всему миру японский поэт Мацуо Басё говорил: без неизменного (*фуэки*) нет Основы, без Изменчивого (*рюко*) нет обновления, лишь в единстве того и другого родится истинное искусство.

В своей монографии Т.П. Григорьева анализирует тексты многих японских прозаиков и поэтов. В поле зрения автора попадает литературное наследие таких крупных творцов, как Цубоути Сее и Акутагава Рюноске, Котоку Сюсуй и Екомицу Риити, Нацумэ Сосэки и Кавабата Ясунари, Нагаи Кафу и Сига Наоя, Танидзаки Дзюнитиро, Ямамото Сугоро и Минамото Юрико, Дадзай Осаму и Таками Дзюн, Кора Румико и Симадзаки Тосон, Оэ Кэндзабуро, Ясуси Иноуэ, Кикиути Кан, Таками Дзюн и Абэ Кобо. При этом она свободно апеллирует к Мэн Цзы и Конфуцию, Библии и Рабиндранату Тагору, Гераклиту и Протагору, Карлейлю и Нильсу Бору, широко пользуясь их учениями и мыслями. Исследовательница приходит к выводу, что «В XX веке меняется отношение человек — мир: наблюдатель становится частью наблюдаемого. Физики открывают законы единства пространства — времени, световой волны и корпускулы, осознается универсальность принципа дополнительности. Меняется мышление: от альтернативного подхода — «или то, или это» к целостному — «и то, и это». Видимо, уже не имеет смысла доказывать насущность

целостного подхода, но он предполагает освоение методологии Целого, как организующего начала».

Завершается книга интереснейшим приложением ««Японцы и русские» (попытка психоанализа). Здесь, в частности, звучит актуальное признание автора: «Мне уже приходилось сравнивать человеческую историю с огромной Горой. Народы, исповедующие разные религии, приверженные разным обычаям, шли по разным склонам одной горы, не видя друг друга, и каждый думал, что лишь его Путь верен. Доступны были горизонтальные связи: люди воевали или торговали, но не представляли, что одновременно восходят по вертикали, несмотря ни на что. Дойти до вершины, где исчезают грани между божественным и земным, можно лишь своим Путем, пройдя его сполна. Каждому народу будет что сказать на вершине, если он не погубил или не дал погубить свою душу. Зато на вершине, там, где исчезнут естественные преграды, каждый увидит другого и поймет, что шли они разными путями, но к одной цели, и что не напрасны были их усилия».

Я уверена, столь же ненапрасной была и вся жизнь замечательного ученого-гуманиста, нашего талантливого современника Татьяны Петровны Григорьевой.

Е.Л. Скворцова
Татьяна Григорьева. Одинок
ий странник.
Избранное